

В иллюзорном мире пьяный смертный, с опрокинутым кувшином вина в центре комнаты, приближался к женщине на кровати. Ее крики и мольбы не прекращались:

— Скотина! Отпусти меня!

— Дядя, пожалуйста, пощади меня!

Но мужчина не собирался отпускать ее. Женщина подверглась жестокому насилию, и, когда все закончилось, не выдержав позора, она разбила себе голову, покончив с жизнью.

Мужчина, закончив свое дело, пьяным сном уснул.

На следующее утро, проснувшись, он увидел ужасную картину. В отчаянии он зарыдал, обнимая тела мужчины и женщины, крича:

— Невестка!

— Старший брат!

После этого он бросился бежать из дома, оставив в комнате лишь два холодных тела и окровавленный меч.

Воспоминания всплывали в его сознании. Мужчина крепко обнимал Цин Ву, его лицо было залито слезами, а в глазах читались вина и отчаяние. Он повторял снова и снова:

— Старший брат, я не человек!

— Невестка, я предал тебя!

— Я ошибался! Я заслуживаю смерти!

Цин Ву обнажила свои костлявые черты, и ее холодный голос прозвучал:

— Тогда умри! Только так ты сможешь искупить свою вину!

Мужчина не сопротивлялся. Ее белые, как кость, руки превратились в когти, медленно проникая в его спину. Он шептал:

— Я должен искупить вину! Я должен быть уничтожен до последней кости!

Он не сопротивлялся, улыбка облегчения застыла на его губах. Когти Цин Ву постепенно проникали в его спину, в его внутренности. Он не двигался, словно не чувствовал боли.

Мужчина был разорван на части заживо, горячая кровь брызнула во все стороны, заливая лицо Цин Ву. Она спокойно сидела в комнате, разрывая его тело на куски. Кровь и плоть разбросаны по всей комнате.

Лицо Цин Ву временами проявляло свои костлявые черты, пока черный газ не проник в ее тело, и она, наконец, превратилась в красавицу невероятной красоты.

Она с отвращением посмотрела на кровавое месиво, аккуратно вытерла кровь с лица шелковым платком и бросила его. Затем она провела магический ритуал, и в комнате вспыхнул синий огонь, превратив мужчину в пепел.

Именно так, как он и хотел, — уничтоженный до последней кости.

Мы с Цин Ту долго молчали. Этот Город Призраков казался местом суда. Хотя судьба этих божеств, демонов и смертных была трагична, они не были полностью невиновны. Некоторые погрузились в пучину желаний, другие совершали ужасные злодеяния.

Остальные девять костяных духов также заманивали божеств, демонов и людей в комнаты. В этих двенадцати комнатах разыгрывались сцены ада. Завлеченные божества и демоны превращались в призраков, которые, паря в воздухе, всасывались в магический круг на востоке города. Тысячи призраков оказались заперты в круге, яростно пытаясь прорвать барьер, но не могли преодолеть его, а лишь теряли свою силу под ударами золотистого света.

Эти призраки, при жизни поддавшиеся искушениям, потеряли свои тела, души и вечную свободу.

Я прижалась к Цин Ту, и через некоторое время спросила:

— Ту Ту, мелодия прекратилась?

Мелодия на мгновение заставила мое сердце дрогнуть, но Цин Ту обнял меня, закрыл мои уши, и я сосредоточилась, чтобы сохранить рассудок.

Цин Ту с умыслом сказал:

— Конечно, разве эти костяные духи могли справиться? За всем этим стоит мастер с высокими способностями. Именно благодаря его музыке эти божества и демоны так легко попали в ловушку.

Заговорщик вытаскивал из существ их первобытные желания, ведя их к падению и разрушению. Или заставлял их столкнуться с их собственными грехами, чтобы они могли уничтожиться в попытке искупления.

Я заколебалась:

— Эти божества и демоны, кажется, не совсем невиновны. Они были уничтожены своими желаниями и грехами.

Цин Ту хмыкнул:

— Те, кто погряз в личных желаниях, конечно, не невиновны. Но разве тот, кто управляет всем этим, не использует их желания для удовлетворения своих собственных целей? Иначе зачем ему забирать удачу смертных, божественную сущность и души демонов?

Я вдруг осознала. Существа, совершившие грехи, должны пройти через цикл перерождений и нести свои последствия. Заговорщик судит всех, ощущая себя выше всего, как будто он — бог.

Он считает всех божеств, демонов и смертных своими игрушками, играя с ними, как с марионетками.

Я смотрела на зеркальное отражение, созданное Цин Ту, и заметила, что одна комната всегда была окутана дымом, и я не могла разглядеть, что происходит внутри. У меня возникло предчувствие, что там что-то не так.

Цин Ву, Юэ Ю и Жу Чжэнь также направились к той комнате, и мы последовали за ними.

Цин Ту отстранил меня от себя.

Я схватила его за рукав, и он с недоумением посмотрел на меня.

— Мне страшно! Если я держусь за Твою руку, мне не так страшно!

Цин Ту с укором постучал меня по голове:

— Держись крепче, не отставай!

Мы подплыли к комнате, где снаружи мерцал золотистый свет, что не было похоже на обиталище злых духов.

— Если есть гости, почему бы не показаться?

Голос мужчины был чистым, как горный ручей:

— Я обычно играю лишь одну мелодию в день, но сегодня, ради гостей, сыграю еще одну.

Не успев увидеть его, мы с Цин Ту были втянуты в комнату золотистым светом. Зазвучала эфирная мелодия, на этот раз невероятно мягкая, напоминающая самые прекрасные моменты человеческого мира.

Я вспомнила мирные дни, проведенные с Хозяином у Пруда Молний, когда я лежала в Черных

водах, мои кости разъедались, а Хозяин нежно обнимал меня, целуя в лоб. Я вспомнила дни, когда сажала цветы терновника.

Но больше всего я думала о Цин Ту. На берегу сверкающего моря он сказал, что я — уникальное существо в этом мире. Эти месяцы в мире людей, я чувствовала его поддержку. Даже тот весенний сон был так ярок в моей памяти.

Мое сердце стало мягким, как вата, и я хотела погрузиться в этот сон, чтобы никогда не просыпаться.

Но внезапно все скрылось в густом тумане, и я запаниковала, метаясь в поисках выхода.

— Ты всего лишь моя игрушка, раб, марионетка! Неужели ты думаешь, что можешь быть со мной вечно? Смешно!

Хозяин удалялся, оставляя меня смотреть на его безжалостную спину.

— Ты любишь меня?

Цин Ту смотрел на меня свысока, его лицо выражало насмешку.

Я с надеждой смотрела на него, но он холодно ответил:

— Ты — калека, чудовище, ни мужчина, ни женщина, ни божество, ни демон. Я, владыка Мира Демонов, разве стану обращать на тебя внимание? Я просто играл с тобой, а ты всерьез поверила?

Я с отчаянием смотрела, как он уходит, и в моем сердце поселилась глубокая безысходность.

Я сжала себя, и в голове возникла мысль о самоуничтожении, но мне было жаль, и я хотела спросить Хозяина и демона, в чем же дело.

Я прикусила язык, боль мгновенно вернула меня в реальность, и иллюзии исчезли.

Но чувство безнадежности осталось, и я стояла в центре комнаты, растерянная.

Когда иллюзия рассеялась, я все еще была погружена в печаль.

Пока я не заметила, двенадцать костяных духов протянули свои когти ко мне.

Я стояла в комнате, оцепенев, случайно заметив, что Цин Ту тоже оказался в ловушке

иллюзии. Он стоял неподвижно, со слезами на глазах, шепча:

— Мама! Мама!

Я мгновенно очнулась, и в комнате появился мужчина, тот самый, кто в ту ночь щедро одарил Жу Чжэнь.

Его бледные руки, словно покрытые инеем, держали костяную флейту, направляя ее к сердцу Цин Ту, который стоял в центре комнаты, будто ничего не замечая.

Я тоже была парализована, но, не раздумывая, попыталась преодолеть эту силу. В тот же момент я почувствовала острую боль в груди, и кровь хлынула в горло.

Я с силой толкнула флейтиста, и он отлетел в сторону, теряя свою грацию.

Он с раздражением посмотрел на меня, а затем с загадочным выражением сказал:

— Какая изящная марионетка!

— Нет, это кукла!

Затем он покачал головой:

— Удивительно! Удивительно! Это не кукла, это божественная кукла!

— Поистине уникальное творение, созданное из божественной кости. Тот, кто создал тебя, обладал невероятной силой. Нюйва создала людей из глины, и они рождаются слабыми. Но ты, обладая божественной костью, рождена с духом бессмертия. Однако у тебя нет души, поэтому ты так легко вышла из моего магического круга. Но как же у тебя есть эмоции и желания? Странно! Странно!

<http://bllate.org/book/15420/1372273>